

Если Цзян Мэйлинь была важным персонажем, который пока лишь мельком пересеклась с Лун Яньчи, чтобы их пути плотнее переплелись в будущем;

То Ван Цзююань относился к типу злодеев, которые доставляют неприятности на ранних этапах: сначала побьют его самого, потом придет его старший брат, а следом и отец – и так до тех пор, пока вся их ветвь семьи не окажется за решеткой стараниями Лун Яньчи.

Согласно сюжету, сегодня вечером Лун Яньчи попадет в засаду, устроенную людьми Ван Цзююаня, и раскидает десятерых противников в одиночку – это будет его первое яркое выступление после спуска с гор.

Что касается Линь Цзыаня, то в этой истории он был одноразовым «пушечным мясом», но роль его была критически важна.

Именно из-за того, что сегодня он разругается с Лун Яньчи, он начнет постоянно наговаривать на него дедушке Линю, что в итоге подтолкнет Сяо Мяоюэ к окончательному разрыву помолвки.

А поскольку Сяо Мяоюэ не просто расторгнет помолвку, но и будет раз за разом унижать Короля-Дракона, семья Сяо вскоре пойдет ко дну и исчезнет из списков влиятельных домов Наньчэна, а заодно и семья Линь понесет огромные убытки, вылетев из числа элитных кланов.

Впрочем, судьба семьи Линь не особо пугала Линь Цзыаня. Наследником там был его двоюродный брат по линии старшей тетки.

К тому же его родной брат Е Синхун и его сводный брат Е Чэнмин были главными героями другого романа – про бизнес-войны. Благодаря их стараниям, когда семья Линь падет, семья Е взлетит на недосягаемую высоту, и Линь Цзыань продолжит кататься как сыр в масле.

С другой стороны, в этом мире, где смешались четыре разных романа, трудно было сказать, не приложили ли братья Е руку к падению семьи Линь за кулисами.

Пока Линь Цзыань витал в облаках, сюжет у Короля-Дракона продолжал развиваться.

Из куска «отходов» весом сто килограммов удалось извлечь нефрит «фиолетовая лаванда», занимавший примерно десятую часть объема, а участок с «парящими цветами» составлял около двадцатой части.

Толпа у стола резчика дружно ахнула.

Взгляды, которыми теперь одаряли Лун Яньчи, изменились.

«Он что, подсадной?!»

«Неужели Павильон сам разыграл этот спектакль?!»

Нельзя было винить зрителей в таких подозрениях: вероятность подобного исхода была сопоставима с выигрышем джекпота в лотерею по билету за пару юаней. Это было чудо, достойное войти в историю ювелирного дела.

На это Линь Цзыань мог сказать лишь одно: «На то он и Король-Дракон».

Помощник Ли тоже почувствовал, что ситуация становится слишком заметной. Он осторожно посоветовал Лун Яньчи либо продать камень напрямую Павильону, либо доверить им

изготовление готовых изделий для последующей продажи – чтобы бедолагу не ограбили прямо на выходе.

Лун Яньчи обвел толпу взглядом, на пару секунд задержался на Линь Цзыане, после чего повернулся к господину Ли и согласился продать сырье Павильону по рыночной цене.

Помощник Ли с облегчением выдохнул и немедленно вызвал управляющего для обсуждения деталей.

Управляющий проводил Лун Яньчи в отдельный кабинет, а драгоценный камень был бережно транспортирован на склад.

Видя, что зрелище окончено, толпа начала расходиться, хотя о случившемся еще долго шептались в каждом углу.

Было ли это чудом или ловким ходом маркетологов, весть об этом всколыхнет мир любителей нефрита, и многие наверняка попытаются разузнать о происхождении Лун Яньчи.

Забывтая миром семья Лун вот-вот должна была вернуться из небытия и вернуть себе былое величие.

Линь Цзыань не уходил – у него еще оставались дела по сценарию.

Он побродил кругами от скуки, пока Лун Яньчи, попрощавшись с сияющим от счастья управляющим, снова не появился в зале.

Глаза Линь Цзыаня загорелись, и он первым бросился к нему.

— Тот... э-э... послушайте...

Линь Цзыань открыл рот, имя «Лун» уже вертелось на языке, как вдруг он вспомнил, что Лун Яньчи ему не представлялся. По сюжету он не должен был знать его имени. И как же ему теперь к нему обратиться?!

<http://bllate.org/book/18114/1736179>